

Бор. СОЛОВЬЕВ

ЛИРИКА И ХРОНИКА

Книга стихов А. Яшина подытоживает работу поэта за несколько лет: здесь и стихи, связанные с эпохой Отечественной войны, и то лучшее, что написано автором перед войной. В первом разделе книги «С трех фронтов» — подзаголовок: «Балтика», «Волга», «Черное море», — именно на этих участках фронта Великой Отечественной войны поэт повседневно работал во флотской печати.

В лучших своих произведениях А. Яшин воспевает северные края, он влюблен в людей Севера, в их яркую речь и пеструю одежду, в их старинные обычаи, новые черты быта, рожденные колхозным строем, он умеет рассказать о народе, ставшем на защиту своей родины, и в лучших своих стихотворениях находит свежие, новые образы, раскрывающие любовь к отчизне, готовность принести любую жертву ради ее блага и процветания.

Герой его стихов, идя в бой, вспоминает все, что он защищает:

Просторны тесом крытые дворы,
В холмистом поле широки загонки.
Как многолюдны свадьбы и пиры,
Как сарафанг девичьи пестры,
Каким достоинством полны поклоны...

Эта художественно-выразительная деталь — «каким достоинством полны поклоны» — оказывается необычайно емкой: за живописным образом мы угадываем душу народа, гордого сознанием того, что он является полновластным хозяином своей судьбы.

Богатства родной страны, на которые посягнул враг, возникают перед глазами бойца, защищающего их, и становятся вдвойне любимыми. Поэт не может сдержать своего восхищения, когда говорит о том, что ему так дорого:

...А сколько зверя, сколько птиц в бору...
И вот пока все это пред глазами —
Не дрогну я в сражениях с врагами,
Земля родной не выдам:
Не умру.

Это ощущение своего бессмертия связано с пониманием бессмертия родины, природа которой приходит на помощь своему сыну, исцеляет его, когда он лежит в пыли, раненый и страдающий:

.. Откуда-то свалившийся пветок
Виденьем детства встал передо мною.
И от его мохнатого стебля,
Припавшего к моим разбитым скулам,
Родимая российская земля
Былинной силой на меня дохнула.

Герой этих стихов — моряк — в тяжких боях добывает победу, с тем, чтобы потом снова приняться за тот мирный и прекрасный труд, от которого его оторвала война:

Мы стоим — бушлаты нараспашку.
Ничего!
Крепитесь, моряки!
Час придет: возьмемся за распашку.
Нам и поле поднимать с руки.

Вот о чем думает герой этих стихов, который сквозь дым и пламя войны видит образ победы и завтрашний день, трудовой и счастливый.

А. Яшин. «Земля богатырей». Книга стихов. «Молодая гвардия». Ленинград, 1945.

Для поэтической манеры А. Яшина характерно стремление связать события нашей действительности с былинными образами русского северного фольклора, утвердить традиции доблести и мужества, искони свойственные нашему народу, показать его трудолюбие, широту размаха, полнокровную жизнерадостность, сказывающуюся и в работе, и на гулянках, и в любви, и в дружбе.

О людях колхозного труда, пошедших на войну, А. Яшин рассказывает выразительным языком, использует речевые интонации, свойственные говору наших северных областей, использует ритмы народных песен и частушек. Отсюда — праздничная пестрота, частушечная стремительность, особенности вологодского говора, свойственные стихам А. Яшина.

Многие стихи А. Яшина, помещенные на страницах флотской печати, сделали свое нужное и полезное дело. Однако, возникнув в свое время, как отклики на злободневные события, не все они выдержали испытание временем. При составлении книги поэту надо было проявить большую взвешательность. В некоторых военных стихах лирика и поэзия вытесняются хроникой, напех сделанными зарисовками, рифмованным пересказом художественно неосвоенных событий. Это зачастую незрелые, неотстоявшиеся стихи, написанные рубленой прозой:

Будто сумерки в дому,
Сажка на стене —
Весь свет в дыму
Вся земля в огне...
Весь мир для нас.
Нет такой тьмы,
Чтобы в ней хоть на час
Разминулись мы.

Автор иногда словно забывает о том, что не всякое восприятие может быть переведено на язык искусства, а только то, которое целиком захватило, внутренне созрело, стало значительным явлением духовной жизни. В таких стихотворениях мы в изобилии встречаем поверхностные образы, случайные, первые попавшиеся под руку сравнения, обилие натуралистических подробностей.

В стихотворении «Моряк» читаем:

— Стоим! — он сказал и руки
На автомат положил.
Он был в сапогах, но брюки.
Как встарь, на выпуск носил.

Или в стихах о любви:

Днем — восторги, вечером —
Снял до неприличия.
То же красноречие
И косноязычие.

Что такое «спад до неприличия»? Непоэтично.

Меньше упреков в этом отношении вызывает второй раздел, опубликованный под несколько вычурным заголовком: «Что золотую юностью зовем». Здесь кровное, свое, любимое с детства: Север, поля и реки, труд и праздники, сватовство и свадьбы, рыбная ловля и, главное, люди нашей деревни.